

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.3

В.И. Кудашов, Н.С. Буртасова

УПРАВЛЕНИЕ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ: САКРАЛИЗАЦИЯ ИДЕАЛОВ И ЦЕННОСТЕЙ

Для оптимального управления массовым сознанием нужны специально организованные действия, связанные с сакрализацией ценностей, ведущих к установлению социальной целостности. Диалектический процесс сакрализации-десакрализации базовых идеалов и ценностей необходим для направленного идеалобразования.

Ключевые слова: сакрализация, десакрализация, ценности и идеалы культуры, социальное управление массовым сознанием.

V.I. Kudashov, N.S. Burtasova

MANAGEMENT OF THE MASS CONSCIOUSNESS: SACRALIZATION OF IDEALS AND VALUES

Optimal control of the mass consciousness requires specially organized activities associated with the sacralization of values, leading to the establishment of social cohesion. Dialectical process of sacralization-desacralization of basic ideals and values is required for directional ideals forming.

Key words: sacralization, desacralization, values and ideals of culture, social management of mass consciousness.

В социально-культурном контексте управление массовым сознанием функционально и содержательно обусловлено спецификой культуры, оно неразрывно связано с системой гуманитарного и естественно-научного знания конкретной эпохи и способом воспроизводства определённого мировоззрения. Поэтому важнейшим принципом корректировки моделей управления массовым сознанием является идея единства и взаимодополняемости социального управления и культуры в целом, понимание системы социального управления как формы трансляции куль-

туры и реализации её творческого потенциала, а культуры – как важнейшего источника развития человеческой индивидуальности и всего общества. Именно тот или иной тип культуры задаёт стратегическое направление совершенствованию моделей социального управления массовым сознанием [1, 3–7, 10, 12, 13, 16, 19].

Социальное управление массовым сознанием в этом контексте является не только фактором экономического процветания, но и основой духовной безопасности человека и общества. Учитывая социально-культурную обусловленность содержания социального управления массовым сознанием, историю теорий управления можно рассматривать как процесс возникновения, утверждения, кризиса и смены доминирующего идеала, который зарождается в недрах культуры и получает оформление в этических и философско-антропологических системах. Система социального управления массовым сознанием не может не учитывать важности «культурной» составляющей жизни общества.

По мере становления «общества знания» и возрастающего влияния глобальных тенденций развития с неизбежностью будет усиливаться значимость проблем, связанных с когнитивными аспектами культуры в процессах создания и использования различных социальных технологий управления. Подобные проблемы правомерно рассматривать с позиций социальной эпистемологии как процессы социального конструирования в контексте непосредственных когнитивных и коммуникативных актов на всех уровнях и этапах реализации социальных технологий [Кудашов, 2012, с. 63]. Игнорирование духовных оснований национальной культуры – в системе социального управления, в политике, в экономике и т.п. – особенно опасно в условиях общественной трансформации. В связи с этим на первый план выходит проблема формирования этических критериев – как для принципов самого социального управления, так и для создания или переосмысления новых духовных ориентиров массового сознания системой управления.

Социальное управление массовым сознанием как часть культуры рассматривается также как механизм включения тех или иных регионов, социальных институтов в сферу своего влияния, как инструмент геополитики. Посредством социальных институтов транслируются культурные ценности, нормы, идеалы и формы воспроизводства национально-культурного мира. Особенность культуроцентристской модели системы управления массовым сознанием состоит в особой значимости «духовно-нравственных референтов – персонифицированных символов культуры, идентификация с которыми обеспечивает духовный рост и самосуществление человека, его образование путём отождествления и слияния с ним» [Запесоцкий, 2002, с. 321], в признании важнейшей функции общественного идеала как духовной вертикали культуры и вектора творческих усилий человека. Ориентация на персонифициро-

ванный идеал подразумевает идентификацию человека с ним и, как следствие, актуализацию его потенциала.

Таким образом, важнейшим условием эффективности социального управления массовым сознанием является включение в систему социального управления референтов как образцов для подражания, отражающих различные уровни и срезы бытия: общечеловеческий, интернациональный, культурно-национальный, социальный, личностный. Суть социального управления массовым сознанием в рамках культуроцентристской модели – формирование «духовного инстинкта» в поиске смысла жизни человеком и обществом. Реализация смыслоориентационных, идентификационных, самореализационных потенциалов культуры предполагает сознательное и целенаправленное совершенствование социального управления, которое, с одной стороны, выступает каналом трансляции и развития духовного опыта (идеалообразующая сторона), с другой – функционально соответствует потребностям развития индивида и общества, определяя институциональные возможности и условия социализации и самореализации человека.

В качестве модели, выстраивающей позитивные принципы управления массовым сознанием, можно предложить следующее: поскольку массовое сознание является порождением определённого типа общества, его значительные позиции в современной цивилизации связаны с процессами социального идеалообразования. Именно в поле массового сознания происходит адаптация базовых ценностей и идеалов культуры к жизненным потребностям большинства членов общества. Массовое сознание – это поле социального идеалообразования, где скрытые базовые ценности и идеалы приобретают бытовой, повседневный характер, создавая тем самым своеобразный «бытовой каркас» социальных связей.

Важнейшим фактором социального управления является необходимость учитывать особенности как «природы» общества (например, массовость общественного сознания как социальный феномен, «естественно» присущий социальному бытию в XX в.), так и природы самой власти в определённых социально-исторических условиях. Большую роль здесь играет формирование общественного идеала как основы социальных отношений в аспекте взаимосвязи «личность-государство», «индивидуализм-солидарность» и т.д. Идеал определяет требования и к личности, и к государству, и к социуму в целом. Именно через посредство идеала человек мыслит и действует. Идеал – абсолютное нравственное начало, однако люди в качестве носителя идеала воспринимают не только абстрактные идеи, обладающие общими и безусловными свойствами, но и такие социальные субъекты, как церковь, государство, народ или вождь, обладающие теми или иными средствами достижения идеальной цели.

Само понятие идеалообразования очень многогранно, оно сочетает в себе эмоционально-веровательное и технологическое мироотношение, нормы и стили, схемы действия, традиции и характерно для всех уровней индивидуальной и общественной жизни. Как отличительный признак всякой культуры, идеалообразование есть процесс сохранения и изменения почитаемых людьми за идеалы архетипов и традиций, возделывание образцов воспроизводства специфической общественной жизни во всех её измерениях, а также процесс мучительного расставания с идеалами, перестающими влиять на рост культуры. Имеется в виду не только культура глобальных цивилизаций, но и культура отдельных народов, социальных групп, индивидов. Культурологические и этнографические исследования показывают, что ядром любой культуры является сакрализованная система базовых идеалов. Иерархия ценностей включает фундаментальные священные ориентиры, подчиненные им светские образцы и традиции («защитный пояс»), а также антисистемные силы (контркультура). Целостность культуры неправомерно сводить лишь к одному из её компонентов (только к религиозному архетипу или только к светскому началу), она есть их единство. Процесс идеалообразования является «посредником» между субъектом и объектом (например, между человеком и природой), изменяя и субъект, и объект.

В процессе идеалообразования большое значение имеет процесс сакрализации. Гипотетически можно предположить, что массовое сознание, с одной стороны, является полем, в котором происходят процессы, прямо противоположные сакрализации базовых идеалов (своеобразная десакрализация). Но с другой стороны, массовое сознание полностью питается тем, что создано на самом высоком уровне «культурного ядра» – базовыми идеалами, и в этом смысле оно их воспроизводит и адаптирует к повседневности. Культура – процесс идеалообразования и, следовательно, один из механизмов социального управления массовым сознанием, одновременно искусственный и естественный. Это процесс направленного идеалообразования, где важное место занимает сакрализация базовых ценностей и идеалов культуры.

Взаимодействие социального рационализма и социального иррационализма может быть рассмотрено как проблема сакрального содержания в социальном бытии с точки зрения роли религии в установлении тех сакральных связей, которые необходимы отдельному индивиду или социальной общности для обретения единства и целостности. В зависимости от того, какой аспект духовности является доминирующим, религии можно условно разделить на эгоцентрические, социоцентрические и космоцентрические (но это не значит, что одни аспекты отсутствуют в других). В данном случае нас интересует социоцентрическое мировоззрение, т.е. «стремление родового человека или какой-либо части общества собрать воедино все свои разрозненные сущностные силы, односто-

ронне проявляющиеся в многообразии индивидов, чтобы обрести свою целостность, всеединство» [Пивоваров, 2000, с. 77]. Главная цель такой религии – социальное единство. В зависимости от её идеалов, канонов и отношения к эгоцентрическому аспекту духовности она может либо способствовать развитию и совершенствованию индивида, либо препятствовать этому.

Сакрализация базовых ценностей и идеалов является характерным отличием религиозной формы сознания. Для более полного раскрытия феномена «божественное социальное» обратимся к понятию «сакрального»: «Сакральное (от лат. *sacrum* – священное) – всё то, что относится к культу, поклонению особо ценным идеалам» [Современ. филос. слов., с. 757]. В теологии это – «подчинённое Богу». Символ сакрализации в данном случае – освящение: церемония, в результате которой обыденная мирская процедура обретает трансцендентный смысл.

Некоторые религиоведы рассматривают процедуру сакрализации как неотъемлемую часть любой религии (пантеистической, теистической или атеистической). В социологии как вариант более широкого истолкования – у Э. Дюркгейма – это понятие применяется для обозначения естественно-исторической основы человеческого бытия, его социальной сущности и противопоставляется понятию индивидуалистического (эгоистического) существования. В любом случае церковь и государство вырабатывают определённые методы и средства, с помощью которых доносят до людей сакральные ценности, освящают их и защищают от посягательства. Большую роль в этом играет юридическая система, образование, искусство (а в середине XX – начале XXI вв. – реклама, СМИ и PR).

Взгляд на религию как организующее социальное начало встречается и в других конкретно-научных исследованиях, чаще всего – в этнографических. Исследователи полагают, что миф произошёл из обряда, он мог изменяться, в то время как обряд оставался неизменным. Религиозные и политические институты принадлежали одной общей социальной традиции. Нарушение священных традиций было преступлением против государства, поскольку вело к подрыву основ общества. Религиозные институты включают представления о божествах и их отношениях между собой и с человеком (эти представления лежали в основе древних таинств). Посредством текстов молитв можно узнать о титулах (т.е. о месте богов в социальной системе и их функциях), которыми люди наделяли своих божеств, о языке. Священными являются те места, предметы или животные, которые находятся в непосредственной близости к богам, тем самым требуя особого почтения со стороны людей, – эта концепция играет очень важную роль в становлении религиозных социальных институтов.

М. Элиаде не затрагивал проблему того, когда наступает момент осознания человеком манифестации сакрального, но собрал много фактов, показывающих постоянное присутствие сакрализации в культуре, связь сакральных объектов с повседневным опытом человека. Он делает акцент на том, что сакрализация является непременным компонентом культуры. Данная концепция представляет собой, скорее, описание, нежели анализ. В книге М. Элиаде «Очерки сравнительного религиоведения» главными являются категории французской социологической школы Э. Дюркгейма, видевшей за многообразием религиозного опыта социальный механизм различения «сакрального и профанного». Элиаде пытается объяснить «связь между динамикой бессознательного – того, как оно проявляется в сновидениях и воображении, – и структурами религиозного Космоса» [Элиаде, 1999, с. 25]. Он полагал, что религия прежде всего связана с опытом священного. Бессознательное компенсирует «нерелигиозность» современного человека, определяя его способы существования (тем самым создавая целостность в душе человека). То есть религия и мифология «скрыты» в глубине подсознания. Процесс десакрализации «загоняет» священное во все более глубокие пласты психики человека.

Из кризиса современного мира, его страха абсурдности бытия, отчаяния можно выйти, преодолев историцизм, осознав своё бытие вне истории. В этом случае конкретное историческое лицо превратится в героя, конкретное событие – в миф или легенду, «мир творится не однократно, а периодически». Феномен сакрального и процесс сакрализации в концепции М. Элиаде соответствует модели космоцентрического мировоззрения, учитывая диалектику Космос (как бесконечное множество творящих космических сил) – Хаос (разрушающий, но всегда побеждаемый). Мыслитель выделяет мифический космогонический период как эпоху, отделяющую во времени сакральное и профанное, что стало важным этапом в понимании «исторического», в формировании исторической науки (уже сама эпоха Первотворения в силу своей завершенности стала прообразом Истории). Социально-экономические изменения, исторические события сами по себе недостаточны для объяснения религиозных явлений, однако они открывают новые способы существования, мировоззрения и наделения мира религиозным, священным смыслом.

Основное содержание принципов философско-религиоведческого, философско-социологического и этно-религиоведческого подходов в контексте проблемы сакрализации базовых ценностей и идеалов как одного из механизмов социального управления массовым сознанием заключается в следующем. Очень важную роль в становлении управленческих социальных институтов играет противопоставление сфер сакрального и мирского. Такая важнейшая характеристика священного объекта, как «инаковость» по отношению к социальной реальности, не только

изолирует, но и возвышает. «Посвящённые», избранные посредники между миром людей и миром богов, духов получают особую власть над людьми. Именно они обладают теми силами и способностями (кратофании), которые позволяют регулировать ритм общественной жизни, выстраивая системы ценностных отношений в массовом сознании конкретного социума.

Таким образом, можно обозначить следующие аспекты процесса сакрализации базовых ценностей и идеалов культуры:

1. Социальный аспект, проявляющийся в формировании социальных институтов (на основе оппозиции «мирское – священное»), пространственно-временной иерархии и организации общества, закреплении определённых социальных ролей за индивидами, а также играющей определённую роль в объединении социума.

2. Историко-культурный аспект, определяющий особенности той или иной социальной целостности и проявляющийся в виде определённых символических структур.

3. Мировоззренческий аспект (объединяющий в себе онтологический и аксиологический), характеризующий особенности менталитета той или иной социальной группы и реализующийся в индивидуальном и коллективном психоэмоциональном опыте, когда сакральное выступает в качестве способа чувственного переживания, важной части душевной жизни человека.

Кроме того, разноположенность профанного и священного определяет два фундаментальных диалектических образа бытия и способа существования, связанных с такими важнейшими социальными процессами, как сакрализация и десакрализация базовых идеалов культуры. В связи с важностью понятия сакрализации для анализа социального управления процессами массового сознания следует уточнить понимание процесса сакрализации, сложившееся в социальной философии в настоящее время.

С конца XIX в. понятие секуляризации в западной социологии стало пониматься как позитивная социальная десакрализация – эмансипация от религии и церковных институтов, преобладание профанного образа существования в мире. Гораздо большую роль играют «светские», или «гражданские религии» – культ денег, успеха и т.п. Функциональность, практичность, сциентизм, рациональность – критерии новых ценностей современного общества, уменьшающие выраженность символического и религиозного значения. Сакральное, как связанное с почитанием особо ценных идеалов космоцентрических религий, всё больше вытесняется, и некоторые исследователи говорят о «маргинальности» религиозных движений XX–XXI вв., их «выключенности» из социальной жизни и протеста против существующей системы. Это стремление оторваться от традиций, поиск «нового» смысла, поскольку сакральные ценности изменяются на каждом этапе развития. Современный этап развития общества характеризуется тем, что существует большое количество различ-

ных сект (и их количество растёт) наряду с «традиционными» мировыми религиями, главные установки которых также претерпевают процессы трансформации.

Таким образом, десакрализация – это процесс утери сакрального смысла ценностей космоцентрических религий и одновременно процесс сакрализации ценностей эгоцентрических и социцентрических религий. Необходимо рассматривать процесс сакрализации – десакрализации базовых ценностей и идеалов в качестве атрибута социального управления массовым сознанием. В глубине бессознательного современного человека «скрыты» религия и мифология как компенсация его «нерелигиозности», определяя его способы существования (тем самым создавая целостность в душе человека). Процесс десакрализации «загоняет» священное во все более глубокие пласты психики человека. Миф, согласно современным представлениям, – это позитивная логическая структура (и бессознательные логические операции), которая снимает основные жизненные противоречия, соединяет в целостность рациональное и иррациональное в опыте и сознании первобытных людей. Таким образом, можно говорить о необходимости диалогического отношения двух способов бытия, двух способов экзистенции, которое позволит снять противоречие одностороннего восприятия мира и его социальных процессов в массовом сознании (т.е. выдвижение на первый план только сакрального или только профанного измерения). Поскольку сам человек являет собой двойственное противоречивое существо, одновременно связанное с миром природы, изменяющимся, конечным и миром трансцендентным, идеальным, вечным, божественным. В человеческой личности неразрывно переплетены в своём единстве такие устремления, как самоотдача и самоутверждение.

Таким образом, основное содержание сакрализации как социального процесса наиболее полно возможно раскрыть с помощью диалектического подхода, учитывающего двойственную природу данного феномена. Процесс сакрализации-десакрализации базовых ценностей и идеалов культуры необходимо рассматривать как один из механизмов социального управления массовым сознанием, включающий в себя следующие этапы (в соответствии с концепцией Пивоварова Д.В.):

- 1) формирование идеологии;
- 2) система психологического убеждения людей в истинности и непогрешимости идеологии;
- 3) определённые знаки и символы как воплощение базовых социцентрических ценностей;
- 4) особая организация, действия которой направлены на поддержку сакрализации определённых ценностей и идеалов;
- 5) особая система ритуальных действий как практическая сторона этого процесса [Pivovarov, 2012].

В социоцентрическом мировоззрении сакральным является тот объект, который возник внутри общества; в свою очередь, ценности, воплощённые в этом объекте, будут задавать массовому сознанию стратегии для жизни, деятельности, принятия решений. Это, например, культы вождя избранного социального класса, народа, избранной расы, партии, культ государства, денег, техники, культ какой-либо почитаемой научной теории (неодарвинистическая теория эволюции). Чтобы почитание избранного социального объекта стало религией, оно должно обрести достаточно массовый и устойчивый характер, усилиться специальной идеологией, организацией, где есть свои обряды и символы. Большую роль в признании ключевых ценностей играет установление и закрепление оценок в форме моральных, социально-культурных и правовых норм. Поддержание сложившегося в обществе положения вещей, прева-лирования определённой системы ценностей господствующей социальной группы в массовом сознании (в современном мире таковыми являются прежде всего финансово-коммерческие структуры) и ослабление деструктивных тенденций в обществе являются важнейшей функцией социального управления. Диапазон священных объектов социоцентрического мировоззрения довольно широк – от отдельного индивида до всего человечества в целом, от общей совокупности «искусственной природы» (техника, социальные институты) до отдельного её объекта. В этом случае грани между социоцентрической, космоцентрической и эгоцентрической религиями стираются, если культ человеческого смыкается на отдельной личности либо расширяется до макрокосма. Большинство россиян считают себя православными, но православная религиозность современных россиян настолько зыбка и не структурирована организационно, догматически и идеологически, что любые критерии её измерения и цифры, полученные на их основе, носят в принципе условный характер [Филатов, Лункин, 2005, с. 41]. На смену традиционной религиозности приходит приватизированная религиозность, «помогающая» индивиду выживать и достигать цели [Каргина, 2010, с. 60].

Нестабильное состояние современного российского общества требует активных усилий по формированию новой системы ценностей. Социоцентрическое мировоззрение возникает именно тогда, когда то или иное общество нуждается в целостности, солидарности, и опорой для религии в данном случае является интуиция, некоторые факторы и рационально-идеологическое доказательство. В этом есть как свои плюсы, так и минусы: с одной стороны, общество обретает единство, с другой – оно противопоставляет свое единство иным социальным общностям.

Как пример возникновения идеи избранного народа можно рассмотреть «русскую идею» и «американскую идею». Представления о России, соединяющей Азию и Европу, Восток и Запад, об уникальном гармоничном сплаве полярных культур повлияли в сознании людей на

создание идеи великого русского народа. Западники и славянофилы предлагали свои варианты дальнейшего пути для великой России, которая сочетает в себе всё самое лучшее и западной, и восточной культуры. Их позиции отличаются по следующим вопросам: является ли русская культура полностью сформировавшейся и оформившейся и состоит ли уникальность русской культуры в её постоянном взаимодействии с иностранными культурами? Решение этого вопроса раскрывается в трёх моделях дальнейшего пути развития: исключительно «свой», независимый путь; ориентация на Запад; ориентация на Восток. В определённый момент времени может актуализироваться один из этих принципов. «Будучи политически признанным и сакрализованным массовым сознанием русских, тот или иной мистико-геометрический идеал устойчив в отношении рационалистической критики и обуславливает исторический зигзаг нашего культурного развития» [Пивоваров, 2000, с. 80]. Разумеется, эта идея в принципе не может быть поддержана всеми членами социума, поскольку не является толерантной к иному мировосприятию.

Сходной по внешней форме, но иной по смыслу является «американская идея», основное содержание которой можно представить следующими положениями. Американская нация образована эмигрантами – самыми активными и деятельными людьми. Кровь среднестатистического американца представляет собой квинтэссенцию родовой крови всего человечества, всех землян. Именно США – центр всей современной «общечеловеческой» культуры, которая открыта для всех, синтезирует опыт всех народов, в чём состоит её универсальность и потенциал к бесконечному развитию. Эта идея подпитывается всей мощью государственной машины США. Например, в религиозной сфере особенно поддерживаются такие направления христианства, как баптизм и методизм (пост президента занимают представители именно этих конфессий, исключение – католик Джон Кеннеди). В американских школах практически отсутствует изучение истории и культуры других стран и т.п. Очевидно, что и эта идея о США как средоточии мировой культуры является весьма спорной.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- 1) процесс сакрализации-десакрализации является одним из механизмов социального управления массовым сознанием;
- 2) социоцентрические религии в их светской разновидности необходимы для управления массовым сознанием;
- 3) следовательно, необходимы специально планируемые и организуемые социальные действия, связанные с сакрализацией базовых социоцентрических ценностей;
- 4) особенностью российской модели социоцентризма является постоянное векторное колебание: Восток – Запад – Уникальность.

Способность человека выходить за рамки своего обыденного существования, создавать иную духовную реальность воплощается в формах коллективного сознания, одной из которых является религия. Религия сакрализует те социальные связи, за счёт которых общество становится целостным организмом. Как писал Э. Дюркгейм: «Между Богом и обществом надо сделать выбор. Не стану рассматривать здесь доводы в пользу того или иного решения; оба они близки друг другу. Добавлю, что, с моей точки зрения, этот выбор не очень существенен, так как я вижу в божестве лишь общество, преображённое и мыслимое символически» [Дюркгейм, 1995, с. 337].

Процесс формирования идеологии отвечает такому свойству массового сознания, как потребность в направляющей силе, высшей идее, воплощающей коллективные цели и устремления в образах, лозунгах и т.д. Именно такая система сакрализованных идеалов и ценностей, символически представленная массовому сознанию, разрешает многие его проблемы, например, такие как потребность в единении, стабильности и принадлежности к определённой социальной группе. Момент достижения желаемого состояния (например, ощущения целостности) в этом случае происходит за счёт нацеленности массового сознания на настоящее, на момент «сейчас». Психологические средства убеждения в истинности той или иной суммы священных идей подразумевают скрытое (манипулирование с помощью внушения, гипноза и т.д.) и открытое (пропаганда, рациональные доводы и т.д.) воздействие, являясь тем способом взаимодействия с массовым сознанием, который обусловлен самой природой данного феномена. Социальные массовые мероприятия создают условия для объединения и сближения людей на почве общей деятельности и интересов. Общество формируется наряду с формированием своих ценностей. Коллективные ценности складываются в идеалы, которые фиксируются в вещах, изображениях (например, эмблемах), писанных или произносимых формулах, одушевлённых или неодушевлённых существах. Именно на данном этапе сакрализации формируется язык, с помощью которого возможно управление массовым сознанием.

Социальное управление массовым сознанием неразрывно связано с процессом формирования образа лидера. Образ лидера часто выполняет роль религиозного символа в гражданской религии с такими атрибутами, как вездесущность, бессмертность и совершенство высшего существа. Персонификация власти является особенностью русской политической культуры. Власть как абсолют, как некая самоценность всегда становилась объектом фетишизации и сакрализации, формы властного фетишизма соответствовали общей культурной эволюции. Для массового сознания простого присутствия визуального образа святых вещей было достаточно, чтобы установить их истинность. Массовая культура опирается на письменный, а особенно на визуальный образ и устное слово.

Массовое сознание более всего поддаётся внушению в переходные периоды, например, когда стабильности и безопасности существования угрожает опасность или когда видится возможность удовлетворения своих потребностей (в безопасности, самовыражении, включённости в социальную общность).

Доказательством того, что идеалообразование является существенным аспектом социального управления массовым сознанием, выступает тот многократно отмеченный психологической наукой факт, что у человека есть «потребность» в идеалах и ценностях, которые бы придавали смысл его жизни и посредством которых осуществляются все его действия и отношения. Если социальное управление не учитывает необходимости сакрализации каких-либо общечеловеческих ценностей в обществе, то процессы сакрализации будут складываться стихийно, например, в форме апокалиптичности сознания, увлечения «магией» как способом разрешения экзистенциальных проблем, существования и действия, наряду с появлением новых необъяснимых и «пугающих» феноменов «расколдованного» мира.

Особенность процесса сакрализации–десакрализации современности – формирование основных ценностных установок массового сознания с помощью СМИ, рекламы в массовой культуре, в политике. Это связано с таким важнейшим свойством массового сознания постиндустриального общества, как возможность его существования в «рассредоточенном» виде: социальное управление массовым сознанием осуществляется «через» экраны телевизоров, мониторов компьютеров, с помощью прессы, радио и других средств массовой информации и коммуникации, когда не предполагается обязательный личный контакт индивидов. Кроме того, российская аудитория привыкла ждать от СМИ не столько беспристрастной информации о фактах, сколько их анализа и оценок, что особенно актуально в связи с «экспансией» автоматизированных коммуникационных систем. Необходимость дополнительной трактовки и оценки определяется и негативными последствиями современного мировоззренческого плюрализма.

Транслируемые чувственные образы, формулы, таким образом, «структурируют», организуют речь, мышление и мировоззрение людей вполне определённым образом. С другой стороны, идеалы и ценности невозможно «выдумать», абсолютно рационально рассчитать с целью управления массовым сознанием и, таким образом, решить вопрос о том, какое именно содержание идеала будет лучше всего «навязать» тем или иным социальным группам для решения конкретных задач политики или экономики. Сама власть не является чисто рациональным механизмом, она также представляет собой рационально-иррациональное единство своих институтов. Массовое сознание также «участвует» в процессе сакрализации – десакрализации базовых идеалов и ценностей

культуры, являясь частью разросшегося «защитного пояса» культуры, который включает светские образцы, традиции и нормы вплоть до уровня бытовой повседневности.

Литература

1. *Астэр И.В.* Роль и значение духовного и социального образования в постсекулярной России // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – С. 398.
2. *Биневский И.А.* Десакрализация как феномен и процесс в социокультурном пространстве // Этносоциум и международная культура. – 2011. – № 9. – С. 48–56.
3. *Деметридзе М.Р.* Ядро традиционных ценностей как феномен постсоветских обществ // Социологические исследования. – 2012. – № 3. – С. 120–127.
4. *Диев В.С.* Управление. Философия. Общество // Вопросы философии. – 2010. – № 8. – С. 35–41.
5. *Дюркгейм Э.* Социология. Её предмет, методологическое предназначение: пер. с фр. / сост., послесл. и прим. *А.Б. Гофмана.* – М.: Канон, 1995. – 352 с.
6. *Запесоцкий А.С.* Образование: философия, культурология, политика. – М.: Наука, 2002. – 456 с.
7. *Зверев А.* Манипуляционное управление СМИ политическим массовым сознанием в современной России // Актуальные проблемы современной политической психологии. – М.: Изд-во МГУ, 2010. – С. 77–89.
8. *Каргина И.Г.* Новые формы сакрализации светского и секуляризации сакрального в христианских обществах // Социологические исследования. – 2010. – № 6. – С. 52–62.
9. *Киященко Н.И.* Массовая культура и массовое искусство как глобальная проблема XXI века // Философия и общество. – 2003. – № 4. – С. 47–72.
10. *Колесин И. Д.* Подходы к изучению социокультурных процессов // Социологические исследования. – 1999. – № 1. – С. 130–136.
11. *Кудашов В.И.* Социальные технологии в обществе знания: когнитивные аспекты // Вестник Том. гос. ун-та. – 2012. – № 4 (20). – С. 58–64.
12. *Пивоваров Д.В., Медведев А.В.* История и философия религии. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та; Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2000. – 408 с.
13. *Сафаров Г.Ш.* Некоторые философские аспекты и концепции теории организации // Вопросы философии. – 2004. – № 4. – С. 92–101.

14. Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова. – М.: ПАНПРИНТ, 1998. – 1064 с.
15. Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социол. исслед. – 2005. – № 6. – С. 41.
16. Шубин А.Н. Информационное управление (предпосылки, методы и средства) // Проблемы управления. – 2003. – № 1.
17. Элиаде М. Избранные сочинения. Очерки сравнительного религиоведения: пер. с англ. – М.: Ладомир, 1999. – 488 с.
18. Lips-Wiersma, Marjolein. Making conscious choices in doing research on workplace spirituality: Utilizing the “holistic development model” to articulate values, assumptions and dogmas of the knower. *Journal of Organizational Change Management*. 16.4 (2003): 406–425.
19. Pivovarov D.V. Ideale and ideelle // Сер. Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 5. – № 1. – С. 13–27.
20. Zhukovsky V.I., Pivovarov D.V. Concept of sacral and system of sacralization // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 7. – № 7. – С. 1216–1221.

